

Клинок вошел глубоко, перерезав сердечную артерию.

Жизнь угасла в одно мгновение — мужчина в черном даже не успел закрыть глаза!

Глава прославленного в цзянху павильона Лося так и погиб! Он даже не заметил, когда противник нанес удар!

Когда тело начало оседать, Шэнь Не быстро выдернул скальпель. Другой рукой он достал из-за пазухи белоснежный платок и принялся методично протирать лезвие.

Его движения и выражение лица были такими, словно он не только что убил человека, а совершил нечто самое обыденное.

Впрочем, разве для Шэнь Не убийство не было делом привычным?

— Ци Е! — в панике закричала Мо Ушуан.

Она оттолкнула стоявших вокруг мужчин, бросилась к Ци Е, опустилась на колени и, подхватив его обмякшее тело, в отчаянии затрясла его.

— Ци Е, не пугай меня! Что с тобой? Вставай же!

Мужчины, наблюдавшие за этой сценой, не сдвинулись с места.

Они были готовы делить Ушуан друг с другом, но это не означало, что их собственнический инстинкт угас. Смерть одного означала, что теперь им достанется чуть больше внимания.

В спальне эхом раздавались душераздирающие крики Мо Ушуан. Этот шум начал раздражать Шэнь Не. Он бросил окровавленный платок на пол и, не оборачиваясь, зашагал прочь.

— Стой! — раздался за спиной резкий окрик Мо Ушуан.

Шэнь Не словно не слышал — он даже не замедлил шаг, переступая через порог.

Кем она себя возомнила?

Шэнь Не убил Ци Е, в его руках оказался У Янь, и Мо Ушуан, разумеется, не могла позволить ему уйти.

Раз он смог в мгновение ока расправиться с Ци Е — чье боевое искусство было лучшим среди

её мужчин, — значит, никто из присутствующих не сможет его остановить.

Подумать только, сын генерала, а мастерство достигло немыслимых высот!

Раз силой не удержать, придется вынудить его остаться добровольно.

— Шэнь Не, тебе что, плевать на жизнь Мо Шаогуан?! — громко выкрикнула Мо Ушуан.

И, как она и ожидала, фигура Шэнь Не замерла.

Ха! В этом мире нет мужчины, который не дорожил бы своей госпожой!

Госпожа для них — словно небо, а какой мужчина не побоится, если небо обрушится?

Шэнь Не слегка повернул голову и безразлично бросил на неё взгляд:

— Жива она или мертва — какое мне до этого дело?

Торжество, только что наполнявшее сердце Мо Ушуан, рассыпалось в прах. Её пальцы, сжатые в кулаки, побелели, и она процедила сквозь зубы:

— Она ведь твоя госпожа! Неужели ты бросишь её в беде?

Неужели у этого Шэнь Не совсем нет совести? Как он может так относиться к собственной госпоже!

Разве не говорят, что в этой стране мужчины ценят своих господ выше собственной жизни? Похоже, Шэнь Не — полное исключение.

Она в очередной раз мысленно выругала свою предшественницу за глупость: западать на внешность, не заботясь о том, что внутри.

Ну и что, что он красив? Он же законченный эгоист и подлец!

Слово госпожа словно ударило Шэнь Не по нервам.

Его узкие глаза сузились, пальцы заскользили по обуху скальпеля, и в воздухе разлилась холодная жажда убийства.

Даже холодный кот внутри него не удержался от насмешки.

Мир женского господства, где права женщин превыше всего, а мужчины низки, как сорная трава, и обязаны называть жен госпожами.

Другие — ладно, они с детства воспитаны в этой идеологии, но эта Мо Ушуан просто напрашивается на неприятности!

Будучи человеком из современного мира, где проповедуют равенство полов, она на словах ненавидит ветреных мужчин, а сама, попав сюда, с удовольствием окружила себя гаремом.

Тело делает то, что на словах она презирает. От этой Мо Ушуан в жизни пользы — только воздух и еду переводить.

Картина того, как скальпель сразил Ци Е, всё ещё стояла перед глазами, и от одного движения Шэнь Не Мо Ушуан испуганно отпрянула, прячась за спины своих мужчин.

Она полагала, что скальпель — это просто совпадение. Ведь шанс переместиться в другой мир ничтожно мал, и только такая героиня, как она, с выдающейся судьбой, могла удостоиться подобной чести.

Благородная женщина, прячущаяся за спинами презренных мужчин, — это было довольно забавно.

Мужчины уже приготовились защищать Мо Ушуан ценой жизни, понимая, что против Шэнь Не у них нет ни единого шанса. Однако, осознав, что Мо Ушуан использует их как живой щит, они почувствовали... неприятный осадок.

Разве любовь — это не когда ты встаешь перед любимым, чтобы защитить его? Разве можно так поступать?

Между ними пролегла трещина, и Шэнь Не, заметив перемену в их настроении, понял, что к чему.

Вспомнив о своих планах, он осознал, что Мо Ушуан играет ключевую роль в свержении текущего режима, а значит, убивать её пока нельзя.

Он убрал скальпель, и все в комнате облегченно выдохнули. Похоже, мужчина не собирается продолжать бой.

— Отдавай Мо Шаогуан, — ледяным тоном, лишенным всяких эмоций, произнес он.

Эти слова заставили глаза Мо Ушуан засиять.

Ну конечно! Как Шэнь Не может быть безразлична Мо Шаогуан?

Раз Мо Шаогуан у неё в плену, этот козырь придаст ей уверенности!

Она оттолкнула стоявших перед ней мужчин, посмотрела прямо на Шэнь Не и с усмешкой трижды хлопнула в ладоши.

Хлоп, хлоп, хлоп!

Сразу после этого две женщины в черном вывели в зал Бай Ли, приставив к его горлу ножи.

Два клинка с обеих сторон впились в нежную кожу, и стоило лишь чуть сильнее надавить, как лезвия перерезали бы горло, убив его на месте.

Бай Ли держался довольно спокойно, лишь сжатые в кулаки руки выдавали его внутренний страх.

Дзынь!

Мо Ушуан вытащила из-за пояса кинжал и бросила его к ногам Шэнь Не. С торжествующим видом она заявила:

— Шэнь Не, если ты прямо сейчас покончишь с собой у меня на глазах, я отпущу Мо Шаогуан!

Мо Ушуан хотела взойти на трон, но никто не желал пятнать свою репутацию узурпаторством и убийством родной сестры. Именно поэтому она взяла с собой лишь Ци Е и пару доверенных лиц, чтобы схватить Шэнь Не, убить Бай Ли и свалить на него вину за убийство жены и государя.

Среди наследниц оставались только она да болезненная Мо Цяньсюэ — ну разве могла эта хилая девица править страной?

Её воцарение было бы делом естественным.

Она просчитала всё, кроме одного: мастерство Шэнь Не оказалось пугающе высоким. Пришлось использовать Бай Ли, чтобы принудить его к подчинению.

Мо Ушуан надеялась обманом заставить Шэнь Не убить себя, а затем расправиться с Бай Ли.

Однако Шэнь Не даже не взглянул на кинжал. Он наконец посмотрел прямо на Мо Ушуан:

— Повторяю еще раз: отпусти её.

Он говорил не спеша, но мощная, ледяная аура, исходившая от него, заполнила пространство. И хотя спальня была просторной, присутствующим стало нечем дышать — словно невидимая рука сдавила их горла.

Мо Ушуан попыталась унять дрожь, напоминая себе, что козырь в виде Мо Шаогуан всё еще у неё в руках, а значит, инициатива на её стороне.

Эта мысль вернула ей уверенность, которую только что выбил из неё Шэнь Не.

<http://bllate.org/book/21331/2163887>